

Денег выдали с гулькин нос, не покрыв и половины расходов, должность пожаловали, а в придачу подсунули форменный разор. И стоило только навести порядок, как господин уездный судья изволил явиться! Да не один, а под руку со своим личным советником, да еще и с намерением осмотреть устроенные здесь новшества.

Дин Тянь всё видел насквозь. Его банально провели. К счастью, зайти слишком далеко начальство не осмелилось: ловушка оказалась неглубокой, пара толковых усилий — и он выкарабкается.

Но осадочек, как говорится, остался. Отношение к уездному судье у юноши заметно испортилось.

Впрочем, плетью обуха не перешибёшь, пока ходишь под чужим началом. Вздорить без крайней нужды Дин Тянь не собирался — лишь бы самому не остаться внакладе. По характеру он был человеком тихим и неразговорчивым, привыкшим выживать по законам «маленьких людей», которые никогда не лезут на рожон.

Вспоминалась лишь фраза, которую он когда-то вычитал на просторах Сети в прошлой жизни:

«Не принимай близко к сердцу. Примешь — считай, проиграл».

На следующий день уездный судья и впрямь со всей помпой вернулся в управу. Вместе с ним прибыли верный личный советник и сопровождавшие их в поездке служки управы.

Разумеется, в первый день Дин Тянь лишь мельком поприветствовал уездного судью у ворот — с дороги барину требовалось перевести дух. Лишь спустя пару-тройку дней отдыха Его Высокородие соизволил приступить к делам. Забегал и личный советник: на дворе стоял уже третий месяц по лунному календарю. Зимы на севере суровые, земля оттаивала поздно, так что к вспашке приступали не раньше четвертого месяца. До праздника Дуаньу следовало завершить сев, а сразу после — всю полоть и окучивать всходы.

Дин Тянь безвыездно сидел в своем маленьком царстве. С утра до вечера протирал столы да лавки, накопил по мелочи разной утвари вроде свечей, чтобы восполнить тюремные недостатки.

Прошлый холостяцкий опыт сослужил ему хорошую службу: готовить он умел справно, голодным не оставался. Словом, жизнь потихоньку налаживалась.

Как-то раз проведать Дин Тяня заглянули Ян Ли и Лю Сэнь.

Оба — рослые, плечистые, так и дышащие молодецкой удалью. На их фоне щуплый юноша Дин Тянь казался совсем подростком. Теперь-то он окончательно понял, отчего уездный судья

поташил их с собой в управу Бэйфэн: такие молодцы одним своим видом внушали трепет! Чистое загляденье, а не стража.

Пришли они не с пустыми руками, каждый прихватил по скромному гостинцу.

— Коли в управе нужда какая прижмет, ты сразу говори, — прогудел Ян Ли, усаживаясь. — Свои люди, сочтемся.

— Знаю, конечно, — с улыбкой отозвался Дин Тянь. Родственные узы связывали их крепко, так что чиниться и разыгрывать излишнюю вежливость нужды не было. Расспросив гостей о житье-бытье, он полюбопытствовал: — Ну как там, в губернском городе? Весело?

— Да уж куда лучше! — хмыкнул Ян Ли.

В этот момент Лю Сэнь вдруг поднялся и, ничего не говоря, вышел за дверь — посторожить на всякий случай.

Дин Тянь так и застыл в недоумении. К чему такие предосторожности? Неужто тайну какую выдать собираются?

— Тянь-эр, ты это... ума-разума наберись, перед господином уездным судьей спину гни исправно и не упряйся, — зашептал Ян Ли. Будучи зятем рода Дин, он чувствовал себя обязанным наставлять младшего родственника. — Уездный судья-то наш скоро разродится!

— Чего? — опешил Дин Тянь, ошарашенно захлопав глазами. Он и подумать не мог, что их уездный судья — баба, да еще и на сносях.

— Тьфу на тебя, дурья твоя башка! — беззлобно шикнул Ян Ли. — Должностью новой разродится! Повышение ему светит, префектом его назначить хотят. Наш Ма Чун метит прямоком в кресло префекта Управы Бэйфэн. Они для того в губернский город и ездили — почву прощупать да нужным людям поклониться. Как весенний сев закончится, уедет от нас Его Высокородие. А на его место уже прочат нового уездного судью — шурина прежнего префекта.

Дин Тянь прищурился, быстро соображая. Вот оно что, оказывается! Под ковром кипели нешуточные страсти.

— В управе сейчас, конечно, кавардак и разор, но ты с уездным судьей ни в коем случае не спорь, на рожон не лезь, — предостерег Ян Ли. Он всерьез опасался, как бы молодой и горячий парень не наделал глупостей. Чэн Да уже успел нашептать ему, что племянник на собственные сбережения принялся ремонтировать казенную темницу.

— Да зачем мне с ним спорить? — мягко улыбнулся Дин Тянь, напустив на себя самый

безобидный вид. — Мое дело маленькое. Поправил стены в темнице, чтобы на голову ничего не рухнуло, только и всего. Главное, что здесь, в тюрьме, я сам себе хозяин.

— Ну и ладно, коли так понимаешь, — вздохнул Ян Ли. — Уездному судье нашему... тоже несладко пришлось. Он сейчас из кожи вон лезет, лишь бы успехи по службе показать да наверх пробиться — иначе сожрут и не поморщатся. Ты ведь многого не знаешь...

Из дальнейшего сбивчивого рассказа родственника Дин Тянь уяснил простую истину: это здесь, в захолустном уезде Бычьего Рога, уездный судья Ма мнил себя царем и богом. Стоило ему выехать за пределы своих владений, как он превращался в мелкую сошку, с которой никто и считаться не желал.

Да и у прежнего господина префекта дела шли не так гладко. Перевели его отнюдь не с повышением — обычное перемещение на равнозначную должность в соседнюю управу. А всё потому, что тамошний префект сложил голову во время недавней большой войны, и место спешно требовалось кем-то занять.

<http://bllate.org/book/19387/1997431>